

УДК 069.444, 902.01

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.6.348.359>

**РЕСТАВРАЦИЯ КРУГЛЫХ БЛЯШЕК ИЗ РАСКОПОК 1897 ГОДА
Н.Н. НОВОКРЕЩЕННЫХ ГЛЯДЕНОВСКОГО КОСТИЩА:
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВЫЯВЛЕННЫХ В ХОДЕ РЕСТАВРАЦИОННЫХ
РАБОТ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ И СЛЕДОВ
НЕ СОХРАНИВШИХСЯ КОНСТРУКТИВНЫХ
ДЕТАЛЕЙ ПРЕДМЕТОВ**

© 2021 г. Э. В. Чурилов

В статье на основании наблюдений, сделанных во время реставрации круглых бляшек из медных сплавов, полученных в ходе раскопок 1897 года Гляденовского костыща, приводится пример возможности интерпретации использования данной категории предметов на основе наблюдаемых в ходе реставрационных работ элементов культурного слоя и их влияния на процессы коррозии, а также выявленных следов не сохранившихся конструктивных деталей. Делается вывод, что данная категория предметов, назначение которых ранее не было доказательно определено, могла использоваться для украшения жертвенных животных.

Ключевые слова: археология, реставрация, Гляденовское костыще, круглые бляшки из медных сплавов, элементы культурного слоя, следы, коррозионные наслоения, интерпретация, обрядовая практика.

**RESTORATION OF ROUND PLAQUES FROM THE EXCAVATIONS
OF GLYADENOV BONE BED CONDUCTED BY N.N.
NOVOKRESCHENNYKH IN 1897: INTERPRETATION OF THE
ELEMENTS OF THE CULTURAL LAYER REVEALED DURING THE
RESTORATION WORK AND THE TRACES OF NON-PRESERVED
TECHNICAL DETAILS OF THE ARTIFACTS**

E. V. Churilov

Based on the observations made during the restoration of round plaques made of copper alloys obtained during the excavations of Glyadenovo bone bed in 1897, the paper provides an example of the possibility of interpreting the use of this category of artifacts on the basis of the elements of the cultural layer observed during the restoration work and their influence on the corrosion processes, as well as the identified traces of non-preserved technical details of the artifacts. It is concluded that this category of artifacts, the purpose of which has not been previously established by evidence, could have been used to decorate sacrificial animals.

Keywords: archaeology, restoration, Glyadenovo bone bed, round plaques made of copper alloys, elements of the cultural layer, traces, corrosion layers, interpretation, ritual practice.

В процессе исследования памятников археологии и его перевода из чисто археологического объекта в исторический источник требуется внимание к деталям. Но, к сожалению, зачастую при интерпретации того или иного объекта археологии исследователи пренебрегают тем, что называется «критикой источника» и предпочитают сразу писать «историю», не отвлекаясь на «мелочи». При этом, попытки реконструкции того или иного объекта археологии и ответа на вопрос - каким, а главное, чем он был в прошлом и что, собственно, а также как, на нем происходило - к сожалению, во многих случаях заканчиваются применением не строгих методов работы с матери-

алами, а принципов «я так вижу» и «принято считать, что...». И это при том, что для интерпретации материалов в настоящее время разработаны и постоянно совершенствуются различные методы анализа – типологический, технологический, экспериментальный и т.д. И все они требуют внимания к деталям. Любая «мелочь», выявленная в ходе работы с археологическим материалом может, и обязана, стать вкладом в критику археологического источника и его последующего перевода в ранг исторического.

Одними из самых недооценённых являются наблюдения, которые можно сделать в ходе реставрационных работ. Исторически слож-

лось так, что реставратор, в силу специфики его деятельности, не обращает внимание на те моменты, которые могут заинтересовать археолога, а последний имеет дело с предметом до передачи его на реставрацию и получая его уже после нее. Таким образом, многие особенности предмета и его сохранности, расширяющие его возможности как археологического источника, проходят мимо внимания археолога.

Далее, на примере реставрации одной категории предметов - круглых бляшек из раскопок 1897 года Н.Н. Новокрещенных Гляденовского костыща – будет показана важность наблюдений, которые, за редким исключением, можно сделать только в ходе реставрационных работ.

Всего в коллекции отдела археологии Пермского краеведческого музея имеется 6 планшетов с пришитыми к ним круглыми бляшками из раскопок 1897 года Н.Н. Новокрещенных Гляденовского костыща. В свое время планшеты были сформированы самим автором раскопок, но со временем они были не раз перемонтированы (по причине необходимости проведения маркировки предметов) и утратили оригинальный крепеж, но сохранили расположения бляшек на них. На планшетах закреплены не менее 127-ми бляшек, но лишь 121 сохранила относительную целостность (остальные представлены в фрагментах). В 2015 году один планшет было решено привести в экспозиционный вид для демонстрации на музейном форуме, посвященном 125-летию Пермского краеведческого музея.

На реставрацию поступил планшет, на котором были нашиты 30 круглых бляшек из медного сплава и одного плотного, округлой формы массива костей, который мог быть сформирован вокруг какого-то изделия.

Осмотр предметов показал их одинаковую сохранность и для них была разработана программа реставрации, включающая в себя демонтаж предметов с планшета, чистку, укрепление минерализованных участков, консервацию, склейку (для фрагментированных изделий) и монтаж на планшет.

Необходимо отметить, что коррозионные наслоения на 16 бляшках включали в себя фрагменты костей. Для темы статьи наибольший интерес представляют наблюдения, сделанные в ходе реставрации пяти из них,

поэтому, ниже будет описан подробно процесс их реставрации.

Также, автором статьи дополнительно был проведен осмотр остальных пяти планшетов с бляшками, в ходе которого наличие фрагментов костей в коррозионных наслоениях были выявлены еще у 22 предметов. Таким образом, общее их количество составило 38 бляшек из 121 (учитывались только относительно целые экземпляры), т.е. 31%.

Предмет № ПОКМ-10302/7122. Поступивший на реставрацию предмет представлял собой округлую, линзовидную в сечении монолитную массу спекшихся сырых и пережженных костей размером 25x16 мм (рис. 1: а, б). Некоторые сырые кости окрашены окислами металла зеленого цвета. На небольшом участке (4x2 мм) массива была видна часть металлического предмета. При осмотре этого участка в *бинокулярный микроскоп МБС-10 с использованием 14,3^x увеличения* установлено, что металлический предмет имеет коррозионные углубления, заполненные плотными и рыхлыми продуктами коррозии ярко зеленого цвета – цвет и плотность наслоений характерны для продуктов активной коррозии меди.

Массив из сырых и пережженных костей разбирался с помощью глазного скальпеля и металлических и деревянных зондов. Некоторые кости в массиве были спаяны друг с другом настолько плотными окислами металла, что для расчистки этих участков понадобилось предварительно использовать компрессы из ватных тампонов, пропитанных уайт-спиритом, накладываемые на довольно продолжительное время (от 10-ти до 40-ка минут). В ходе расчистки выяснилось, что внутри массива костей находятся три металлических предмета - два разного размера полукруглой формы плоских изделия и небольшая изогнутая дугой и округлая в сечении деталь, длиной 4 и шириной 2 мм. Именно эта, последняя деталь и была видна на поверхности костяного монолита. При осмотре металлических предметов было установлено, что все они являются фрагментами одного изделия – круглой бляшки. Два полукруглых плоских фрагмента – это разорванный коррозионными процессами щиток бляшки, а изогнутая дугой и округлая в сечении деталь – петля для крепления, или подвешивания. Необходимо отметить, что петля находилась примерно в 5

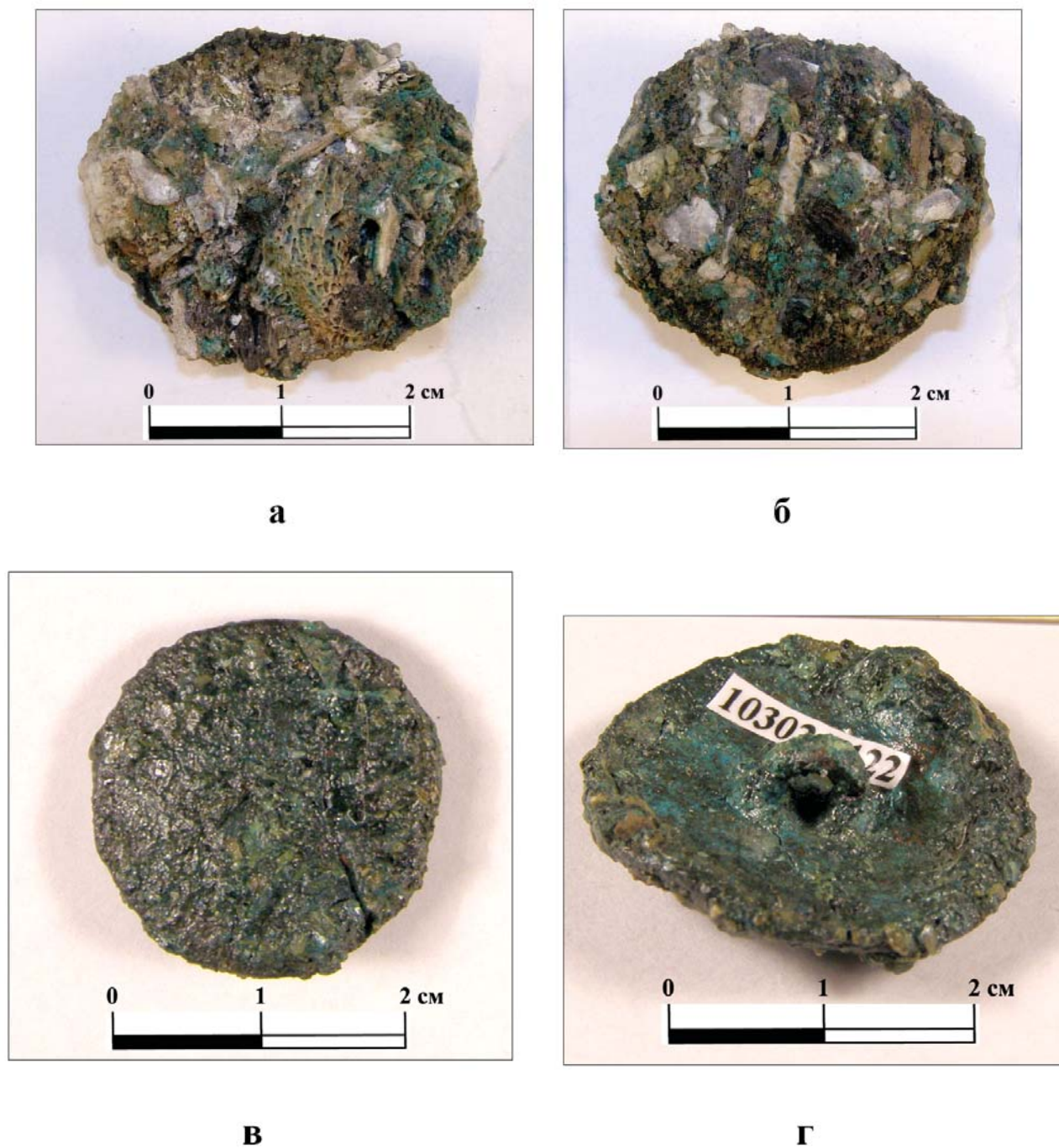

Рис. 1. Предмет № ПОКМ-10302/7122 . а-б – предмет до реставрации; в-г – предмет после реставрации.
Fig. 1. Object No. ПОКМ-10302/7122. а-б - object before restoration; в-г - object after restoration.

мм от центральной, содержащей два фрагмента щитка бляшки, части костного массива, что свидетельствует о значительной силе воздействующих на металлический предмет коррозионных процессов и природного окружения.

Осмотр фрагментов бляшки показал, что значительная их площадь покрыта плотными продуктами коррозии зеленого цвета, включающими в себя фрагменты сырых и пережженных костей. Также, на поверхности

фрагментов имеются коррозионные вздутия, закрывающие язвы активной коррозии и язвы, заполненные плотными и рыхлыми продуктами коррозии ярко зеленого цвета – цвет и плотность наслоений характерны для продуктов активной коррозии меди. Часть участков фрагментов предмета (по большей части на краях фрагментов) минерализованы.

Поверхность фрагментов металлического предмета была расчищена от плотных и сыпу-

чих продуктов коррозии и фрагментов костей (сырых и пережженных) с помощью глазного скальпеля, металлических и деревянных зондов, а также щетинных щеток различной жесткости. На наиболее плотные участки наслоений накладывались компрессы из ватных тампонов, пропитанных уайт-спиритом. Коррозионные вздутия, закрывающие очаги активной коррозии, вскрывались скальпелем, после чего язвы очищались от рыхлых продуктов коррозии с помощью щетинных щеток с применением уайт-спирита.

Проведенный во влажной камере тест на наличие активных ионов хлора не выявил активной коррозии. Вероятно, активные коррозионные процессы стабилизировались еще во время нахождения предмета в слое, а образовавшийся вокруг фрагментов изделия плотный массив из костей, спаянных продуктами коррозии, сохранил эту стабильность и после изъятия объекта из почвы до поступления предмета на реставрацию, т.е. на протяжении 118 лет.

Фрагменты бляшки были просушены в термостате при температуре 110°C в течение четырех часов, после чего была проведена консервация предмета. На не минерализованных участках консервация проводилась путем нанесения на теплую поверхность предмета мягкой кистью 10% раствора «Paraloid B-72» в смеси ацетон – этиловый спирт (в два этапа). Участки, имеющие частичную минерализацию, укреплялись путем нанесения на них последовательно (для более глубокого проникновения) 6%, 7%, 8%, 10% и 15% раствора «Paraloid B-72» в смеси ацетон – этиловый спирт, с помещением, после каждого нанесения раствора, фрагментов предмета на 4 час в закрытую стеклянную емкость. Склейка предмета проведена с применением 20% раствора «Paraloid B-72» в смеси ацетон – этиловый спирт.

В ходе реставрационных работ установлено, что в массиве костей находилась фрагментированная круглая бляшка из медного сплава диаметром 24 мм (рис. 1: в, г). В процессе археологизации предмет находился в почве, обильно насыщенной сырыми и пережженными костями. Контакт бляшки с костными останками был настолько плотный, что кости, вероятно, являясь аккумулятором влаги из окружающей среды, способствовали

развитию в металлическом предмете очень мощных коррозионных процессов, в результате которых их фрагменты даже были включены в состав коррозионных наслоений. Можно предположить, что костеносный слой не создавал препятствий доступу кислорода, т.е., достаточное время не был перекрыт плотной почвой. О степени активности коррозионных процессов свидетельствует также частичная минерализация фрагментов металлического предмета и то, что в ходе них он был разорван на три части. О подвижности слоя почвы, насыщенного фрагментами костей, свидетельствует значительное перемещение одного элемента бляшки (ушка) внутри костяного массива, содержащего металлический предмет. Сам же костяной массив образовался также благодаря коррозионным процессам в ходе распространения продуктов коррозии между плотным слоем фрагментов костей (просачивание продуктов коррозии меди с влагой между костными останками).

Предмет № ПОКМ-10302/7107. Бляшка круглая из медного сплава диаметром 27 мм (рис. 2: а, б).

Поверхность предмета покрыта плотными продуктами коррозии зеленого цвета, включающими в себя мелкие (преобладают) и крупные фрагменты сырых и пережженных костей. Также, на поверхности бляшки имеются коррозионные вздутия, закрывающие язвы активной коррозии и язвы, заполненные плотными и рыхлыми продуктами коррозии ярко зеленого цвета – цвет и плотность наслоений характерны для продуктов активной коррозии меди. Часть участков предмета (по большей части, по краю) минерализованы.

Поверхность предмета была расчищена от плотных и сыпучих продуктов коррозии и фрагментов костей с помощью глазного скальпеля, металлических и деревянных зондов, а также щетинных щеток различной жесткости. На наиболее плотные участки наслоений накладывались компрессы из ватных тампонов, пропитанных уайт-спиритом. Коррозионные вздутия, закрывающие очаги активной коррозии, вскрывались скальпелем, после чего язвы очищались от рыхлых продуктов коррозии с помощью щетинных щеток с применением уайт-спирита.

Проведенный во влажной камере тест на наличие активных ионов хлора не выявил

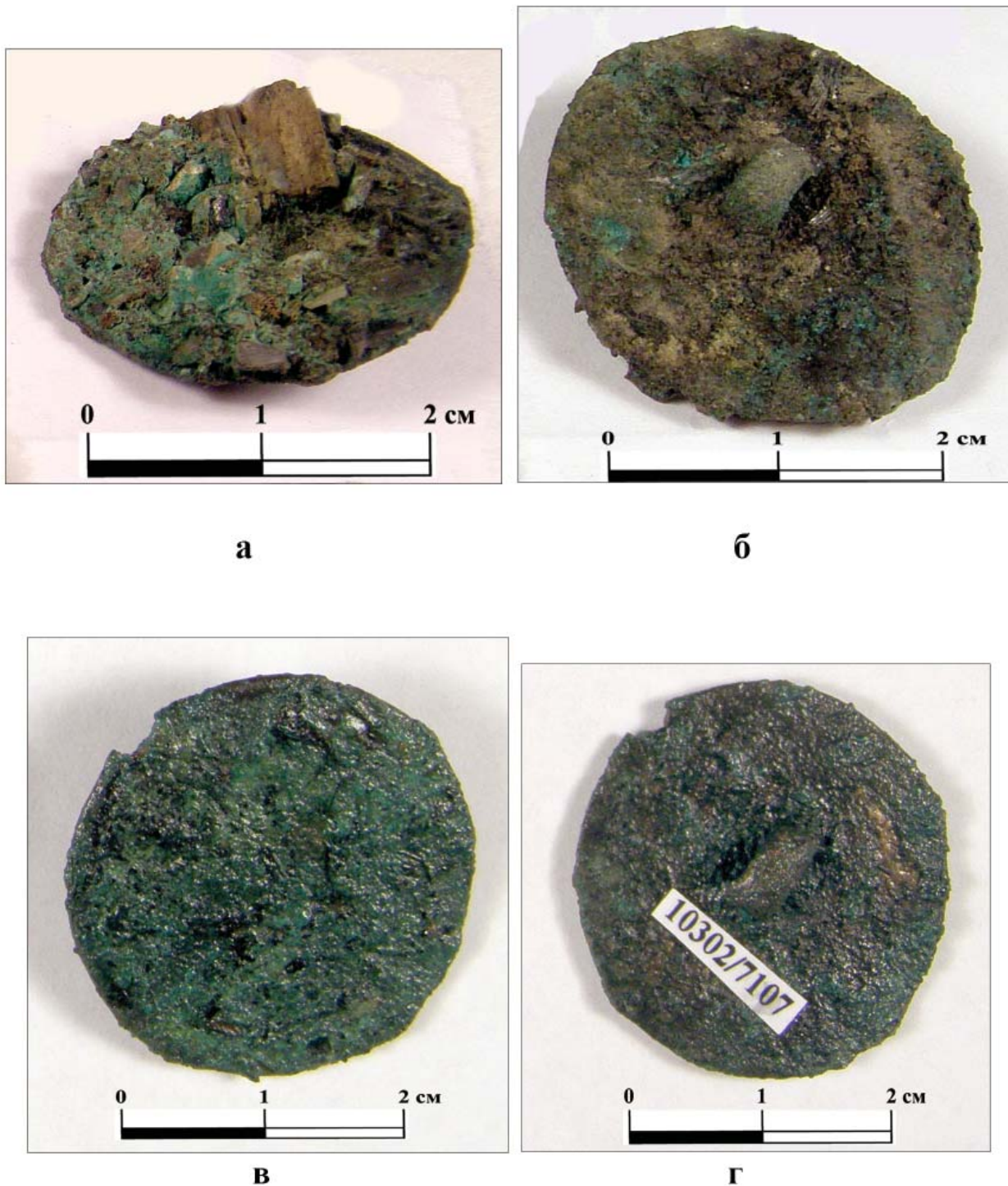

Рис. 2. Предмет №ПОКМ-10302/7107 . а-б – предмет до реставрации; в-г – предмет после реставрации.
Fig. 2. Object No. РОКМ-10302/7107. а-б - object before restoration; в-г - object after restoration.

активной коррозии. Вероятно, активные коррозионные процессы стабилизировались еще во время нахождения предмета в слое.

Бляшка была просушена в термостате при температуре 110° С в течение четырех часов, после чего была проведена консервация предмета. На не минерализованных участках консервация проводилась путем нанесения на

теплую поверхность предмета мягкой кистью 10% раствора «Paraloid B-72» в смеси ацетон – этиловый спирт (в два этапа). Участки, имеющие частичную минерализацию, укреплялись путем нанесения на них последовательно (для более глубокого проникновения) 6%, 7%, 8%, 10% и 15% раствора «Paraloid B-72» в смеси ацетон - этиловый спирт, с помещени-

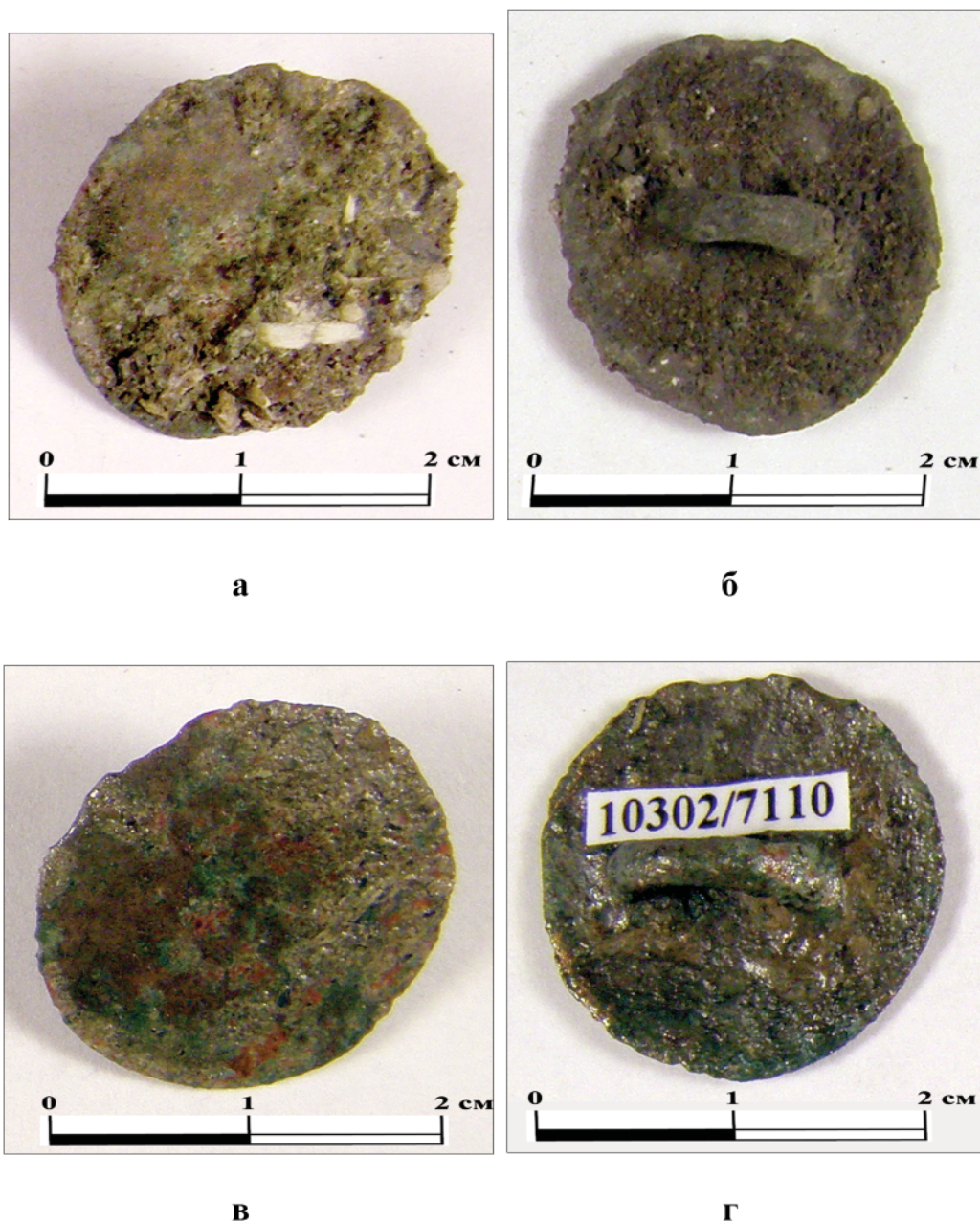

Рис. 3. Предмет № ПОКМ-10302/7110 . а-б – предмет до реставрации; в-г – предмет после реставрации.
Fig. 3. Object No. РОКМ-10302/7110. а-б - object before restoration; в-г - object after restoration.

ем, после каждого нанесения раствора, предмета на 4 час в закрытую стеклянную емкость (рис. 2: в, г).

Можно предположить, что, как и в случае с бляшкой № ПОКМ-10302/7122, в процессе археологизации бляшка № ПОКМ-10302/7107 находилась в почве, обильно насыщенной сырыми и пережженными костями. Единственное отличие заключается в том, что коррозионные процессы в данном случае протекали не столь интенсивно и были более «щадящими» по отношению к предмету и он сохранил свою относительную целостность.

Предмет № ПОКМ-10302/7110 Бляшка круглая из медного сплава диаметром 20 мм (рис. 3: а, б).

Поверхность предмета покрыта плотными продуктами коррозии зеленого цвета, включающими в себя мелкие фрагменты сырых, кальцинированных и пережженных костей. Также, на поверхности бляшки имеются коррозионные вздутия, закрывающие язвы активной коррозии и язвы, заполненные плотными и рыхлыми продуктами коррозии ярко зеленого цвета – цвет и плотность наслоений характерны для продуктов активной корро-

Рис. 4. Предмет № ПОКМ-10302/7101 . а-б – предмет до реставрации; в-г – предмет после реставрации.
Fig. 4. Object No. РОКМ-10302/7101. а-б - object before restoration; в-г - object after restoration.

зии меди. Часть участков предмета (по большей части, как и на предыдущем предмете, по краю) минерализованы.

Поверхность предмета была расчищена от плотных и сыпучих продуктов коррозии и фрагментов костей с помощью глазного скальпеля, металлических и деревянных зондов, а также щетинных щеток различной жесткости. На наиболее плотные участки наслоений накладывались компрессы из ватных тампонов, пропитанных уайт-спиритом. Коррозионные вздутия, закрывающие очаги активной коррозии, вскрывались скальпелем, после чего язвы очищались от рыхлых продук-

тов коррозии с помощью щетинных щеток с применением уайт-спирита.

Проведенный во влажной камере тест на наличие активных ионов хлора не выявил активной коррозии. Вероятно, активные коррозионные процессы стабилизировались еще во время нахождения предмета в слое.

Бляшка была просушена в термостате при температуре 110° С в течение четырех часов, после чего была проведена консервация предмета. На не минерализованных участках консервация проводилась путем нанесения на теплую поверхность предмета мягкой кистью 10% раствора «Paraloid B-72» в смеси ацетон –

этиловый спирт (в два этапа). Участки, имеющие частичную минерализацию, укреплялись путем нанесения на них последовательно (для более глубокого проникновения) 6%, 7%, 8%, 10% и 15% раствора «Paraloid B-72» в смеси ацетон – этиловый спирт, с помещением, после каждого нанесения раствора, предмета на 4 час в закрытую стеклянную емкость (Рис. 3; в, г).

Можно предположить, что, как и в случае с вышеописанными предметами, в процессе археологизации бляшка № ПОКМ-10302/7110 находилась в почве, обильно насыщенной сырыми и пережженными костями, но в данном случае в состав коррозионных наслоений были включены и фрагменты кальцинированной кости.

Таким образом, мы можем констатировать, что как минимум часть бляшек из раскопок 1897 года Н.Н. Новокрещенных Гляденовского костяща находились в почве обильно насыщенной фрагментами сырых, пережженных и кальцинированных костей, достаточно влажной и не препятствующей доступу кислорода.

Две бляхи имели следы одной, ранее не отмечавшейся исследователями, конструктивной детали – кожаных (?) шнуров.

Предмет № ПОКМ-10302/7101 Бляшка круглая из медного сплава диаметром 36 мм (рис. 4: а, б).

Часть предмета утрачена (примерно, одна шестая часть края). Поверхность предмета покрыта плотными продуктами коррозии зеленого цвета, включающими в себя очень мелкие фрагменты кальцинированных костей. Также, на поверхности бляшки имеются коррозионные язвы, заполненные плотными и рыхлыми продуктами коррозии ярко зеленого цвета – цвет и плотность наслоений характерны для продуктов активной коррозии меди. Часть участков предмета (по большей части, по краю) минерализованы. В ушках предмета, расположенных на противоположных краях бляшки, сохранились небольшие фрагменты шнурка (кожаного?), сохранившиеся благодаря тому, что были пропитаны окислами меди (рис. 4: б).

Поверхность предмета была расчищена от плотных и сыпучих продуктов коррозии с помощью глазного скальпеля, металлических и деревянных зондов, а также щетинных щеток различной жесткости. На наиболее

плотные участки наслоений накладывались компрессы из ватных тампонов, пропитанных уайт-спиритом. Коррозионные язвы очищались от рыхлых продуктов коррозии с помощью щетинных щеток с применением уайт-спирита.

Проведенный во влажной камере тест на наличие активных ионов хлора не выявил активной коррозии. Вероятно, активные коррозионные процессы стабилизировались еще во время нахождения предмета в слое.

Бляшка была просушена в термостате при температуре 110° С в течение четырех часов, после чего была проведена консервация предмета. На не минерализованных участках консервация проводилась путем нанесения на теплую поверхность предмета мягкой кистью 10% раствора «Paraloid B-72» в смеси ацетон – этиловый спирт (в два этапа). Участки, имеющие частичную минерализацию, укреплялись путем нанесения на них последовательно (для более глубокого проникновения) 6%, 7%, 8%, 10% и 15% раствора «Paraloid B-72» в смеси ацетон - спирт, с помещением, после каждого нанесения раствора, предмета на 4 час в закрытую стеклянную емкость (рис.4: в,г).

Можно предположить, что, в процессе археологизации бляшка № ПОКМ-10302/7101 находилась в почве, насыщенной фрагментами кальцинированных костей.

Предмет № ПОКМ-10302/7115. Бляшка круглая из медного сплава диаметром 31 мм (рис. 5: а, б).

Поверхность предмета покрыта плотными продуктами коррозии зеленого цвета, включающими в себя мелкие и крупные фрагменты сырых, пережженных и кальцинированных костей. Также, на поверхности бляшки имеются коррозионные вздутия, закрывающие язвы активной коррозии и язвы, заполненные плотными и рыхлыми продуктами коррозии ярко зеленого цвета – цвет и плотность наслоений характерны для продуктов активной коррозии меди. Часть участков предмета (по краю и ушки бляшки) минерализованы. В ходе первичной очистки мягких и рыхлых почвенных наслоений, проведенных кистью с мягкой щетиной, на обратной стороне бляшки, в коррозионных наслоениях выявился четкий отпечаток, вероятно, от шнура, проходящий от края до края предмета и пронизыва-

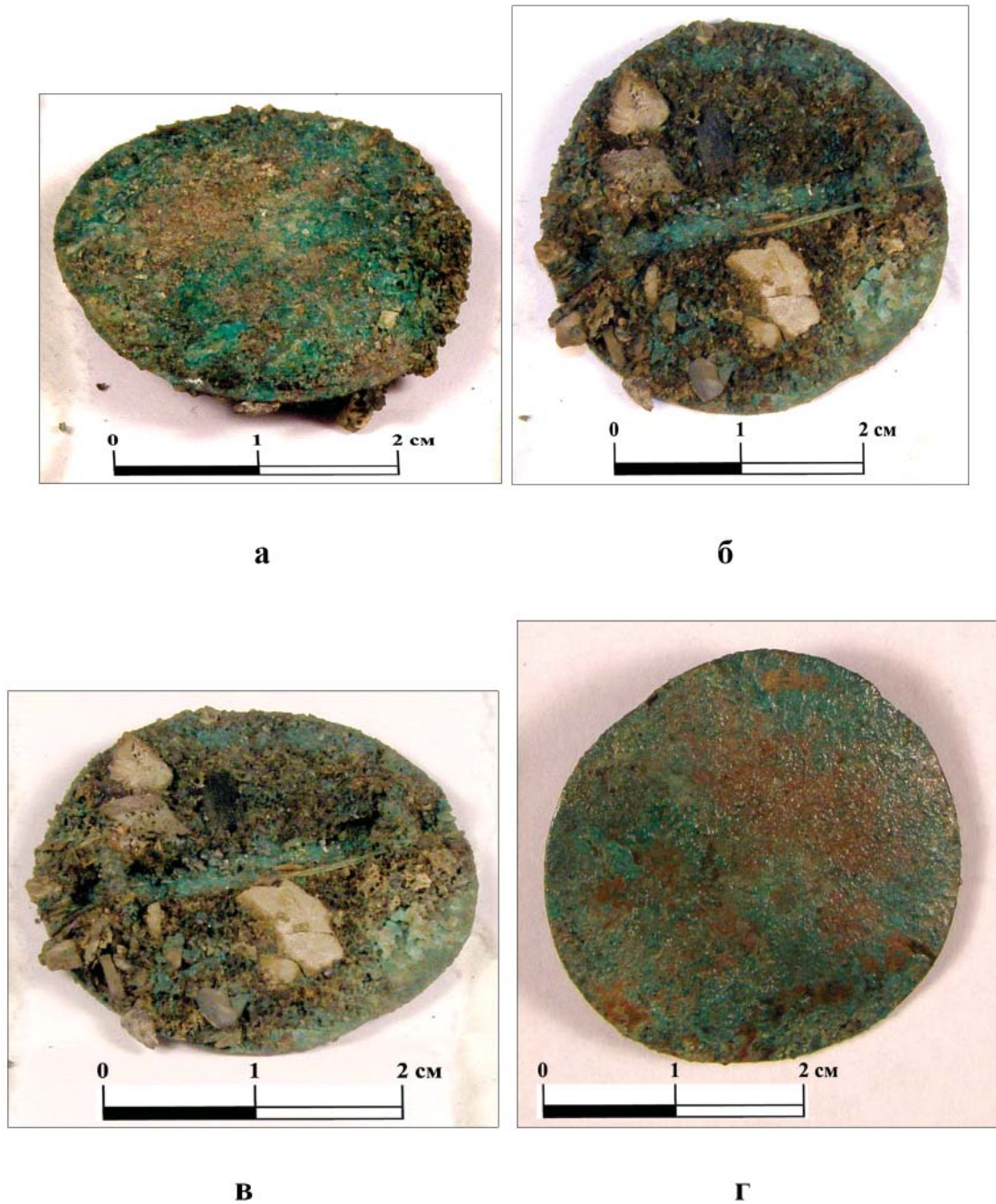

Рис. 5. Предмет № ПОКМ-10302/7115

а-б – предмет до реставрации; в – предмет в процессе реставрации; г – предмет после реставрации.

Fig. 5. Object No. POKM-10302/7115

a-b - object before restoration; в - object during restoration; г - object after restoration.

ющий ушки-петли бляшки (рис. 5: б, в). Сам шнур не сохранился, но имеющаяся аналогия (фрагменты шнура из органического материала на бляшке № ПОКМ-10302/7101) и специфическое расположение отпечатка позволяет с высокой долей уверенности говорить о том, что отпечаток оставлен именно шнуром.

Для решения вопроса о том, возможно ли сохранить участок окислов с отпечатком на предмете были проведены дополнительные исследования. Участок продуктов коррозии

был осмотрен с помощью *бинокулярного микроскопа МБС-10 с использованием 14,3^x* увеличения. В ходе осмотра были выявлены многочисленные трещины в слое продуктов коррозии, сохраняющих отпечаток шнура и расположенные в этих трещинах язвы заполненные плотными и рыхлыми продуктами коррозии ярко зеленого цвета. Очень много микро-язв и трещин располагалось на стыке минерализованных деталей бляшки (ушки) и имелась угроза нарушения целостности

предмета в случае, если предмет не стабилен. Сложность заключалась в том, что некоторые участки предмета имели значительную минерализацию, а проведение теста во влажной камере на наличие активных ионов хлора могло спровоцировать вспышку коррозионных процессов, которую невозможно было бы остановить без применения активных методов стабилизации, что могло привести к разрушению предмета. Поэтому, а также учитывая потенциальную возможность коррозионной нестабильности бляшки, было принято решение удалить все коррозионные наслоения с предмета, предварительно зафиксировав (фотографически и в реставрационной документации) следы (отпечатки) присутствия в древности в его составе шнура.

Поверхность предмета была расчищена от плотных и сыпучих продуктов коррозии и фрагментов костей с помощью глазного скальпеля, металлических и деревянных зондов, а также щетинных щеток различной жесткости. На наиболее плотные участки наслоений накладывались компрессы из ватных тампонов, пропитанных уайт-спиритом. Коррозионные вздутия, закрывающие очаги активной коррозии, вскрывались скальпелем, после чего язвы очищались от рыхлых продуктов коррозии с помощью щетинных щеток с применением уайт-спирита.

Бляшка была просушена в термостате при температуре 110° С в течение четырех часов, после чего была проведена консервация предмета. На не минерализованных участках консервация проводилась путем нанесения на теплую поверхность предмета мягкой кистью 10% раствора «Paraloid B-72» в смеси ацетон – этиловый спирт (в два этапа). Участки, имеющие частичную минерализацию, укреплялись путем нанесения на них последовательно (для более глубокого проникновения) 6%, 7%, 8%, 10% и 15% раствора «Paraloid B-72» в смеси ацетон – этиловый спирт, с помещением, после каждого нанесения раствора, предмета на 4 час в закрытую стеклянную емкость (Рис.5-г).

Можно предположить, что, как и в случае с ранее описанными предметами, в процессе археологизации бляшка № ПОКМ-10302/7115 находилась в почве, обильно насыщенной костями разной степени сохранности. То, что фрагменты шнура не сохранились является дополнительным аргументом в пользу того,

что предмет находился в не плотной среде с доступом кислорода, т.к. «органические материалы, включая текстиль и кожу, существуют и разрушаются в окружающей среде в результате процессов окисления» (Синицына, Соломатина, 2010, с.405).

Наблюдения, сделанные в ходе реставрационных работ, позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, минимум 38 бляшек из раскопок Гляденовского костяка 1897 года во время процесса их археологизации находились в почве обильно насыщенной фрагментами сырых, пережженных и кальцинированных костей, достаточно влажной и не препятствующей доступу кислорода. Во-вторых, полученные данные позволяют с большой вероятностью предполагать, что ушки на обратной стороне этой категории предметов служили для продергивания в них длинных шнурков (кожаных?).

Ранее, во всех работах по материалам Гляденовского костяка в вопросе о назначении круглых бляшек с ушками на обороте не уделялось особого внимания. Их декларативно записывали либо в детали одежды (Новокрещенных, 1914. с. 86), либо в предметы, принесенные в жертву (см. например, Лепихин, 2007, с. 139-140), при этом не вдаваясь в детали такой интерпретации и не придавая значение тому факту, что предмет получен в ходе археологических работ и приурочен к конкретному слою и объекту. Это особенно странно, так как, зачастую, те же авторы, при описании слоя и сооружений упоминают, что бляшка, например, найдена в заполнении ямы (Лепихин, Мельничук, 1997, с. 11-12), не предпринимая попытку подробнее рассмотреть вопрос о характере заполнения (которое может состоять из почвы, попавшей в яму с других участков в силу, в том числе, и естественных процессов, и, следовательно, предмет не был положен в яму древними людьми целенаправленно в ходе обрядовой деятельности и т.п.). При подобной интерпретации, к тому же не подкрепленной аргументами, все равно остается не ясным ряд моментов, например, зачем нужно приносить в жертву чисто утилитарный предмет (бляшка с ушками) или почему на святилище в ходе обрядов было оставлено такое большое количество одежды. А всего за время раскопок на Гляденовском костяке было найдено более 600 предметов

данного типа (например, только в ходе работ 1897 года – 593 штуки, в ходе работ 1981-1984 и 1990 годов – около 20-ти (Новокрещенных, 1914. с. 85; Лепихин, Мельничук, 1999, с. 21).

Наблюдения, сделанные в ходе реставрационных работ, позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, минимум 38 бляшек из раскопок Гляденовского костыща 1897 года во время процесса их археологизации с самого начала находились в почве обильно насыщенной фрагментами сырых, пережженных и кальцинированных костей, достаточно влажной и не препятствующей доступу кислорода. Во-вторых, полученные данные позволяют с большой вероятностью предполагать, что ушки на обратной стороне этой категории предметов служили для продергивания в них длинных шнурков (кожаных?).

Следует отметить один интересный момент. В ходе раскопок 1897 года на Гляденовском костыще была вскрыта основная часть мощных скоплений костей, не встреченных в раскопах 1981-1984 и 1990-х годов. Также, резко различается количество найденных круглых бляшек (593 штук в 1897 год против пары десятков, найденных в раскопах XX века). Из описания приведенных в настоящей статье бляшек видно, что значительная их часть, с высокой долей вероятности, была приурочена именно к скоплениям костей,

исследованным в ходе работ 1897 года. В скоплениях костей преобладали кости лошади и крупного рогатого скота. При этом автор раскопок отмечает, что среди них «найденно было очень много лошадиных челюстей, масса зубов, копыт маленьких жеребят и ножных конских бабок» (Новокрещенных, 1914. с. 40). Данное соотношение костей (фрагменты черепов (что важно отметить особо) и конечностей) является характерным для святилищ Урала (Косинцев, 1996, с.41).

Из всего выше сказанного с большой долей вероятности можно сделать вывод, что круглые, изготовленные из медных сплавов бляшки, имеющие петли для продергивания шнуров (кожаных?) попадали в массу костей жертвенных животных не случайно, а как своеобразная принадлежность самой жертвы, т.е., жертвенного животного. А это возможно только в том случае, если данные предметы находились на животном в момент обряда, например, в виде парадной сбруи.

Таким образом, в реконструкцию Гляденовского костыща можно добавить еще один элемент из тех, который отвечает на вопрос – как именно проводились обряды? Это небольшой элемент, но только из подобных ему мы, в итоге, сможем получить общую картину, которая позволит превратить чисто археологический источник в исторический.

ЛИТЕРАТУРА

Косинцев П.А. Археозоологические критерии святилищ Урала и Западной Сибири // Полевой симпозиум «Святилища и жертвенные места финно-угорского населения Евразии» / Отв. ред. А.Ф. Мельничук. Соликамск: Соликамский государственный педагогический институт, 1996. С. 40–42.

Лепихин А.Н. Костыща гляденовской культуры в Среднем и Верхнем Прикамье. Березники, 2007. 224 с.

Лепихин А.Н., Мельничук А.Ф. Гляденовское костыще. Каталог коллекций. Вып. 3. Пермь: Пермский областной краеведческий музей, 1997. 64 с.

Лепихин А.Н., Мельничук А.Ф. Гляденовское костыще. Материалы раскопок 1995–1997 гг. из собрания Пермского областного краеведческого музея: каталог. Вып. 4. Пермь: Пермский областной краеведческий музей, 1999. 78 с., илл.

Новокрещенных Н.Н. Гляденовское костыще // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Т. XI. Пермь, 1914. С. 19–97.

Синицына Н.П., Соломатина Н.В. Реставрация кожаных предметов археологического происхождения // Интеграция археологических и этнографических исследований / Отв. ред. Н.А. Томилов, М.Л. Бережнова, С.Н. Корусенко, Р.С. Хакимов. Ч. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани; Иркутск-Омск, 2010. С. 405–410.

Информация об авторе:

Чурилов Эдуард Викторович, заведующий отделом археологии ГКБУК «Пермский краеведческий музей» (ПКМ) (г. Пермь, Россия); edvchur@yandex.ru

REFERENCES

Kosintsev, P. A. 1996. In Mel'nichuk, A. F. (ed.). *Sviatilishcha i zhertvennye mesta finno-ugorskogo naseleniia Evrazii (Sanctuaries and Sacrificial Sites of the Finno-Ugric Population of Eurasia)*. Solikamsk: Solikamsk State Pedagogical Institute, 40–42 (in Russian).

Lepikhin, A. N. 2007. *Kostishcha gliadenovskoi kul'tury v Srednem i Verhnem Prikam'e (Bone Beds of the Glyadenovo Culture in the Middle and Upper Kama Regions)*. Berezniki (in Russian).

Lepikhin, A. N., Mel'nichuk, A. F. 1997. *Gliadenovskoe kostishche. Katalog kolleksii (Glyadenovskoe Kostishche. Catalog of Collections)* 3. Perm: Perm Regional Museum of Local Studies (in Russian).

Lepikhin, A. N., Mel'nichuk, A. F. 1999. *Gliadenovskoe kostishche. Materialy raskopok 1995-1997 gg. iz sobraniia Permskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia: katalog (Glyadenovo Kostishche (concentration of bones): materials of 1995–1997 excavations from the collection of the Perm regional museum of local studies. Catalogue)* 4. Perm: Perm Regional Museum of Local Studies (in Russian).

Novokreshchennykh, N. N. 1914. In *Trudy Permskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of the Perm Academic Archival Commission)* XI, Perm, 19–97 (in Russian).

Sinitsyna, N. P., Solomatina, N. V. 2010. In Tomilov, N. A., Berezhnova, M. L., Korusenko, S. N., Khakimov, R. S. (eds.). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy (Integration of Archaeological and Ethnographic Studies)* 1. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences; Irkutsk; Omsk, 405–410 (in Russian).

About the Author:

Churilov Eduard V. Perm Regional Museum. Monastyrskaya str., 11, 614000 Perm, Russian Federation; edvchur@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2021 г.
Статья принята к публикации 01.12.2021 г.